Я распахнул тяжелые двери в открытое пространство с удовлетворенным скрипом, возвестив о своем прибытии с чувством облегчения. После постоянных упреков Аппачи и Милы Роуз, которые придирались к каждому моему шагу, встреча с главным злодеем Уэко Мундо казалась почти желанной отсрочкой.

— Не могу поверить, что этот новый парень уже вызвал такой переполох, — ворчала Аппачи, ее тон был окрашен раздражением.

Мила Роуз присоединилась.

— Да, и теперь все сплетничают об этом. Это просто смешно.

Я не мог избавиться от чувства беспомощности. Казалось, что то, что я переспал с Сун-Сун предыдущей ночью, было открытым секретом. Я только что стал Эспадой, а уже стал предметом обсуждения в Лас Ночес. Змеиный клык.

— Не волнуйся, — успокаивала меня Сун-Сун, хихикая, когда мы подошли к Айзену и невозмутимому Улькиорре. Пронзительные голубые глаза Харрибел, казалось, впивались мне в спину, но я старалась не обращать на это внимания. Она всегда была строгим и молчаливым лидером, никогда не показывая своих эмоций на поверхности.

Когда мы подошли ближе к Айзену, я увидел, что он изучает меня с расчетливым выражением лица. Аппачи и Мила Роуз обменялись взглядами и отвернулись, явно чувствуя себя неловко.

— Мы привели его, как и обещали, лорд Айзен, — сказала Харрибел своим обычным спокойным голосом.

Улыбка Айзена расширилась, но было ясно, что он недоволен задержкой.

— Спасибо, Харрибел. В конце концов, время не терпит отлагательств. — сказал он, его тон был неискренним. Харрибел никак не отреагировала на его очевидную ложь, но я видел раздражение на лицах Аппачи и Милы Роуз.

— Теперь, пожалуйста, держите дистанцию.

— Да, повелитель Айзен.

Женщина с большой грудью кивнула, прежде чем вернуться к своим трем подчиненным.

— Итак, мы собираемся проверить мое перерождение, — сказал я, стараясь звучать уверенно.

Я уже знал о намерениях Айзена проверить меня, остальные уже объяснили мне, как он хотел, чтобы я показал ему свои силы. Конечно, я знал лучше, в его планах были планы под планами, а потом вы даже обнаружите планы, плавающие над вами, пока вы ищете под ними.

— Да, — ответил Айзен, не сводя с меня глаз. Затем он повернулся к Улькиорре.

— Улькиорра, не мог бы ты немного развлечь его.

— Как прикажете, лорд Айзен, — ответил Улькиорра, его голос был лишен эмоций.

Я последовал за Улькиоррой, когда он привел меня в уединенное место, земля хрустела под моими сапогами при каждом шаге. Я чувствовал, как мое сердце колотится от предвкушения, готовое показать Айзену всю глубину моего перерождения.

Молчаливый арранкар сделал шаг назад и выпустил меч из ножен: металл с резким звуком заскрежетал о ножны. Тихим шепотом он назвал имя своего Ресуррексиона.

— Мурсьелаго.

Внезапно его охватил яркий зеленый свет, осветив все вокруг, и я почувствовал, как резко возросло его духовное давление. Из его спины выросли крылья и широко раскинулись, открывая новую, более грозную форму. Черты лица Улькиорры исказились, когда рога его маски были восстановлены. Он опустил крылья и посмотрел на меня со спокойным, но насмешливым выражением лица.

— Надеюсь, ты готов к сражению. — сказал он, его голос стал глубоким и угрожающим.

— Потому что я не стану сдерживаться.

Я улыбнулся, ничуть не испугавшись.

— В этом нет необходимости.

Я почувствовал, как мое собственное духовное давление начало возрастать, тепло распространялось по моему телу. Воздух вокруг меня потрескивал от энергии, когда я сосредоточился на своей трансформации. Мои глаза светились ярко-желтым светом, когда я произнес имя своего Ресуррексиона.

— Констриктор.

Пришло время приступить к схемам.

Омаке: Сталкеры

Когда Acidwire и Харрибел ушли, Нойтра и Гриммджоу остались наедине. Они предвкушали хорошую драку, но вызов Айзена разрушил их планы.

— Нойтра! Ты встала на пути! — крикнул Гриммджоу, указывая обвиняющим пальцем на более высокого арранкара.

— Я встал на пути? Это ты набросилась на него, как идиот! — ответил Нойтра, сильнее тыча пальцем ему в грудь.

Двое продолжали препираться, их голоса с каждой секундой становились все громче и жарче. Вдруг двери в открытое помещение распахнулись, и вошел Ямми.

Нойтра и Гриммджоу повернулись лицом к Ямми, их выражения лиц стали ухмыляться.

— На что ты смотришь, Ямми? — спросил Нойтра, его тон был вызывающим.

Ямми широко улыбается, радуясь тому, что его товарищи по Эспаде жаждут драки.

— Наконец-то, хоть какое-то действие! Давайте сделаем это!

Все трое бросаются навстречу друг другу, готовые к эпической битве.

http://tl.rulate.ru/book/92915/3072462